ISSN 2227-6165

DOI: 10.28995/2227-6165-2018-2-70-77

А.В. Кушнарева

магистр истории искусств, старший научный сотрудник издательства «БуксМАрт» alexandra.kushnareva@gmail.com

ФИЛОСОФСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕОПРИМИТИВИЗМА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ИХ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЮРИЯ ДЕЕВА*

Статья посвящена анализу понятий «примитив», «примитивизм» и «неопримитивизм», философским и художественным основам рассматриваемого направления в искусстве, а также исследованию особенностей неопримитивизма в искусстве Сибири и творчестве Юрия Деева.

In the article the concepts "primitive", "primitivism" and "neo-primitivism", the philosophical and artistic bases of this trend in art are analyzed, as well as the characteristic features of neo-primitivism in the Siberian art and creativity of Yuri Deev.

Ключевые слова: искусство Сибири, неопримитивизм, примитивизм, примитив, наивность, Юрий Деев

Keywords: Siberian art, neo-primitivism, primitive, naive, Yuri Deev

«Лишь когда искусство встречается с природой, но никак не прежде, естественное становится наивным» Фридрих Шиллер

Проблема различных форм примитива как элементов художественной культуры по-прежнему остается актуальной, многие художники обращаются к этой традиции и по сей день, издается множество книг, посвященных наивному непрофессиональному искусству, особую популярность сегодня обрел феномен ар-брют, рассматриваемый в междисциплинарном ключе. Однако в терминологическом аппарате, который используется для исследования рассматриваемой темы, все еще существует несогласованность. Неопримитивизм или примитивизм часто определяют как синоним наивного искусства или даже ар-брют, однако между этими направлениями есть существенная разница.

Для начала, стоит рассмотреть примитивизм в широком смысле, как глобальное культурное явление, характерное для тех или иных периодов истории искусства. В этом случае я буду использовать термин «примитив» (от лат. primitivus — первый, самый ранний [Словарь латинского языка]), однако без негативных коннотаций, как определение упрощенной формы, без потери глубины содержания. Часто изображения, для которых характерно присутствие примитива, будь то наскальная живопись или орнамент в декоративно-прикладном искусстве тех или иных народов, носят характер знака. Примитив был свойственен искусству не только на ранних стадиях его развития. Невзирая на достижения мастеров Древней Греции и Рима, в эпоху средневековья и раннего Возрождения примитив вновь проявился в искусстве. В народном творчестве, наивном искусстве непрофессиональных художников он остается актуальным и сегодня. Примитив присутствует во многих периодах истории искусства и художественной деятельности различных маргинальных групп. Ксения Богемская пишет следующее о содержательной сущности примитива:

© Кушнарева А.В., 2018

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 17-34-00012 «Сибирский неопримитивизм: Владимир Капелько, Юрий Деев, Ирина Верпета».

«Художественный опыт в примитиве – это прежде всего экзистенциальный опыт, и он переживается отнюдь не по законам искусства. В этом ракурсе становится возможным сближение таких явлений, как архаика, искусство детей, наивных художников и сумасшедших, так как в каждом из этих случаев произведение искусства рождается из нерасчленённого единства человека и мира» [Богемская, 2001, с. 19]. Примитив достигает своего апогея в XX веке, проявившись в ряде художественных направлений, таких как фовизм, экспрессионизм, кубизм и проч. Это стремление к истокам искусства, его чистоте и свободе стало основой художественного течения – примитивизма. Однако за этим стремлением стоит не внешнее подражание стороннего наблюдателя, но потребность в переживании себя как гармоничной части мира, потребность во включенности и единстве с ним. Еще один крупный исследователь примитива Анна Рылёва пишет: «Примитивное искусство (первоначальное искусство при рождении всех цивилизаций) выражает пробуждение сознания человека по отношению к миру, осознанию своей роли внутри природы» [Рылёва, 2011, с. 40]. Мы часто говорим о некоей «детской непосредственности» восприятия мира, имея в виду то самое восприятие без посредников, прямое взаимодействие субъекта и мира, а значит — неискаженное никакими фильтрами.

Следует разделить намеренный и ненамеренный примитив в художественном творчестве. Эта мотивация намеренного внедрения примитива в искусство имеет принципиальное значение и важно при интерпретации. К направлениям, которым свойственен ненамеренный примитив, можно отнести первобытное искусство, наивное искусство непрофессиональных художников, народное искусство, ар-брют, детское творчество. Все эти направления связаны одной общей особенностью – это искусство создается так, а не иначе, потому что иначе оно создаваться не может, в нем нет ничего намеренного – ни техники, ни стилистики. Оно создается по наитию.

А такие художественные направления как примитивизм, экспрессионизм, кубизм, фовизм и проч. – осознанно заимствует приемы искусства, в котором примитив присутствует ненамеренно. Впрочем, это не совсем точно, эти направления ориентированы на произведения первобытного, средневекового, народного искусства, детское творчество в идейном плане, у них нет цели скопировать их художественную форму или вооружиться техническими приемами этих искусств, но есть цель научиться столь же непосредственному видению и свободе выражения без оглядки на академическое образование. Анна Леухина в своей диссертации «Литературный примитивизм: эстетика и поэтика» выдвигает тезис о том, что художник или поэт-примитивист не подражает наивным художникам, а создает «особый конструкт наивного высказывания» [Леухина, 2010]. Суть намеренного обращения к искусству ненамеренного примитива - это поиск чистоты искусства, упрощение изображения ради обнажения идейной составляющей, понимание творчества не как погони за мастерством рисунка и живописи, а как мастерства воплощения идеи в любой форме, в том числе максимально упрощенной. Ведь иногда, чем проще знак, тем понятнее означаемое. Однако у примитивизма нет единой концепции, программы или манифеста, он проявлялся по-разному у разных мастеров и в разных художественных направлениях. Общая черта – стремление к чистоте творчества, незамутненному цивилизацией взгляду на мир, который свойственен детям, людям первобытных обществ, и, часто, людям с душевными расстройствами, обостренно воспринимающим реальность. Это объясняется тем, как метко отметила Ксения Богемская, что художественный опыт примитива имеет экзистенциальную основу, а значит и обладает сильной степенью субъективности.

В западной традиции для определения рассматриваемого художественного направления используется термин «примитивизм». Примитивизм опирается на традиции искусства первобытных народов, коренных народов Африки, Океании, Америки. В России же— на лубок, икону, восточные мотивы, народное творчество. «Мы берем за точку отправления нашего Искусства лубок, примитив, икону т.к. находим в них наиболее острое, наиболее непосредственное восприятие жизни, притом, чисто живописное» [Шевченко, 1913, с. 10] — объяснял выбор примитивистов художник Александр Шевченко. Ксения Богемская также отмечает: «Гоген в поисках нетронутого

А.В. Кушнарева Философские и художественные основания неопримитивизма в изобразительном искусстве и их реминисценции в творчестве Юрия Деева цивилизацией мира, как известно, отправился жить на Таити. Нашим художникам было достаточно отъехать в окрестности любого русского города...» [Богемская, 2001, с. 54-55].

Ирина Вакар пишет, что термин «примитивизм» в рамках отечественного дискурса впервые был использован Сергеем Маковским в 1907 году в статье об участниках выставки «Голубая роза» [Вакар, 2013, с. 153], в которой автор отмечает обращение художников к истокам искусства в поисках его возрождения. Чуть позже, после появления манифеста Александра Шевченко в 1913 году, в искусствоведении утвердился термин «нео-примитивизм», и говоря об отечественной традиции, я буду применять именно этот термин. В этом понятии утверждается новое художественное течение, однако подчеркивается его связь с традициями современного ему искусства и искусства прошлых эпох. Шевченко писал: «Слово «Нео-примитивизм» свидетельствуя, с одной стороны, о нашей отправной точки, с другой – своей приставкой «Нео» напоминает также о причастности к живописным традициям нашей эпохи» [Шевченко, 1913, с 13]. Да, это искусство приближено и к наивному искусству, и к народному творчеству, но формально. Шевченко писал: «Нас не может более удовлетворять простое, животное, копирование природы <...> Мы стремимся к исканию новых путей нашему Искусству, но не отвергаем вполне и старого и из прежних форм его, признаем превыше всех – примитив, волшебную сказку старого Востока. Простая бесхитростная красота лубка, строгость примитива, механическая точность построения, благородство стиля и хороший цвет, собранные воедино творческой рукой художникавластелина – вот наш пароль и наш лозунг [Шевченко, 1913, с. 8-9]. Вакар также выделила основные особенности данного направления: декоративность, красочность, вещность, повествовательность, преодоление индивидуализма [Вакар, 2013, с. 155].

Итак, примитив — это свойство, характерное для различных периодов истории искусства, отображающее непосредственное и незамутненное восприятие мира и места человека в нем, наиболее ярко проявившееся в первобытном искусстве, рисунках детей и душевнобольных людей. Примитивизм — художественное направление, намеренно использующее свойства примитива, и обращающееся к традициям искусства древности, народному творчеству, детскому рисунку и проч. с целью очищения искусства от тяжести традиций и устоявшихся мнений, ради возрождения способности непосредственного восприятия мира. Неопримитивизм — термин, обозначающий то же, что и примитивизм, однако, свойственный в большей степени для отечественной традиции, также обозначающий конкретное художественное направление в русском искусстве XX века. Далее в исследовании будет использоваться разработанный выше терминологический аппарат.

«Святая простота»: философские основания примитивизма и неопримитивизма.

Об особом отношении к наивному, чистому восприятию мира нам говорит множество пословиц и легенд, фольклор, библейские сюжеты. В православной традиции мы встречаем почитание церковью всевозможных юродивых и блаженных, многие из которых причислены к лику святых «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» [1Кор. 3:19]. То же относится и к детям — от римского Ех оге parvulorum veritas до библейского «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» [Мтф. 18:3]. Однако в обществе к наивности существует двоякое отношение. Голос ребенка или безумного, с одной стороны — проводник высшей истины, если верить Библии и мудрости народов, а с другой стороны — этот голос редко бывает услышан, он не воспринимается всерьез как голос «нормального» человека или голос взрослого.

Понятие наивность (naiv; от лат. nativus и фр. naif — «врождённый» [Философский словарь]) также определяется сквозь призму такого неоднозначного отношения и означает, с одной стороны, нечто естественное, непосредственное, неподдельное, отсылает к понятию детства, искренности и невинности. С другой стороны, понятие носит и негативную окраску — наивность используется как синоним глупости, простоты и доверчивости.

Философы Нового времени обратились к активному исследованию феномена наивности.

Иммануил Кант писал, что наивность — это «вспышка некогда естественной для человеческой природы искренности, противостоящей тому, что стало второй натурой человека, — искусству притворства» [Кант, 1994, с. 209].

Фридрих Шиллер полагал, что удовольствие, которое испытывает человек от природы, связано не с эстетикой, а с моралью, он писал: «Мы любим не их [элементы природы], мы любим в них идею, представленную ими. Мы любим в них тихую творящую жизнь, спокойную, самопроизвольную деятельность, бытие по своему собственному закону, внутреннюю необходимость, вечное единство с самим собой <...> Подобно им, мы были природой, и наша культура, путями разума и свободы, должна нас возвратить к природе» [Шиллер, 1800]. Шиллер считал, что эта «чувственность к природе» проявляется в сферах, с которыми мы имеем сильную связь и которые помогают проявить то, что в нас чуждо природе, он выделил сферу детства и «младенческие народы». Он писал: «Наше детство — единственная неурезанная природа, какую еще можно найти в культурном человечестве; не удивительно поэтому, что каждая пядь во внешней природе ведет нас обратно к нашему детству» [Шиллер, 1800]. Он разделял поэтов на два типа в зависимости от их отношения с естественным и природным началом: «Поэт, сказал я, либо сам — природа, либо ищет ее. Первое делает поэта наивным, второе — сентиментальным». [Шиллер, 2009]

В этом контексте интересны и идеи Жан Жака Руссо, изложенные в сочинениях «Рассуждение о науках и искусствах» и в «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми». Руссо считал цивилизацию и социум неестественным состоянием для человека, пропагандировал идеи воспитания на лоне природы, в отрыве от науки и искусств — детищ цивилизации, о которых он отзывался следующим образом: «...добродетель исчезла по мере того, как их сияние поднималось все выше и выше над нашим горизонтом и то же явление наблюдалось повсеместно» [Руссо, 1969, с. 14]. Добродетель в человеке, считает Руссо, прямо пропорциональна его близости природе. Так он писал о людях, далеких от законов цивилизованного общества: «...можно было бы сказать, что дикари не злы как раз потому, что они не знают, что значит быть добрыми, ибо не развитие познаний и не узда Закона, а безмятежность страстей и неведение порока мешают им совершать зло» [Руссо, 1969, с. 95-96].

Эти идеи, изложенные философами Нового времени, стали вновь актуальны именно в XX веке – веке мировых войн, техногенных катастроф, невероятного развития промышленности и технологий, в которых многие увидели негативный аспект, утрату человеческого в человеке. Когда идея цивилизации и цивилизованного общества пошатнулась, многие умы обратились к ее противоположностям – чистоте детства, различным маргинальным группам, в том числе душевнобольным, первобытному искусству и культуре малых народов, живущих вдали от цивилизованного мира.

Художественные основания примитивизма и неопримитивизма.

Те же идеи применимы и к сфере художественного творчества. Они получили развитие в теоретических работах Василия Кандинского, он писал: «С другой стороны, множится число людей, которые не возлагают никаких надежд на методы материалистической науки в вопросах, касающихся всего того, что не есть материя, или всего того, что недоступно органам чувств. И, подобно искусству, которое ищет помощи у примитивов, эти люди обращаются к полузабытым временам с их полузабытыми методами, чтобы там найти помощь. Эти методы, однако, еще живы у народов, на которых мы, с высоты наших знаний, привыкли смотреть с жалостью и презрением» [Кандинский, 2014, с. 21-22].

Художники-примитивисты обращаются к пяти пластам культуры, перерабатывая их в своем творчестве, синтезируя на их основе художественную модель наивного восприятия мира, формируя через их опыт собственное наивное видение, изначально свойственное каждому человеку, но со временем утраченное. Рассмотрим подробнее каждый из них и постараемся выявить

А.В. Кушнарева Философские и художественные основания неопримитивизма в изобразительном искусстве и их реминисценции в творчестве Юрия Деева художественно-стилистические черты, которые в той или иной степени проявятся и в искусстве неопримитивизма.

Первобытное искусство. Его основные черты — плоскостность, контурность, высокая степень обобщения изображения, тесная связь с природой (проявленная в изображении животных и сцен охоты как одной из основных ситуаций взаимодействия человека и природы), сакральная функция — часто произведения первобытного искусства были частью ритуала, например, знаменитые рисунки из «Пещеры рук» (Куэва-де-лас-Манос) предположительно были связаны с обрядом инициации. Первобытный мир — это своеобразное «детство человечества». Отсюда же растет интерес к различным этническим феноменам — культуре «младенческих народов» (по Шиллеру), которым удалось сохранить первоначальное, доцивилизованное состояние.

Народное искусство – непрофессиональное творчество, его характеризует отсутствие автора, ремесленничество, синтез эстетических и утилитарных качеств – оформление предметов быта и одежды, использование орнамента, символов обрядовости и традиций. Народному художественному творчеству характерны непрофессионализм изображения, простота техники, отсутствие натуралистичности, использование локального цвета, орнаментов, знаков, имеющих символическое или обрядовое значение в той или иной культуре.

Наивное искусство — еще один вид непрофессионального творчества, но уже имеющий авторство. Автор наивного искусства — непрофессиональный художник, не прошедший основ художественного образования, тем не менее обладающий сильным творческим потенциалом.

Детский рисунок привлекает искренностью и незамутненностью восприятия. Интерес к детскому рисунку возник лишь в начале XX века, тогда стали организовываться выставки, и был опубликован ряд исследований. Можно выделить стилистические признаки детского рисунка, которые станут актуальными для художников-примитивистов: несоблюдение пропорций, величин, отсутствие перспективы, двухмерность, изображение предметов без наложения друг на друга, синкретизм, обобщенное изображение предметов, часто определение предмета через символ – форма второстепенна перед содержанием, ведущее положение занимает представление о предмете, а не непосредственное наблюдение его формы.

Ар брют. Интерес к искусству душевнобольных людей зародился чуть раньше, в середине XIX века. Жан Дюбюффе ввел термин «Ар брют», появились первые коллекционеры и исследователи этого направления. В России профессор П. И. Карпов собирал художественные и литературные произведения своих пациентов, на западе – немецкий психиатр Ганс Принцхорн во время работы в психиатрической клинике в Гейдельберге собрал коллекцию произведений людей с расстройствами психики и обобщил свои наблюдения в труде «Художественное творчество душевнобольных». Эту коллекцию вскоре стали посещать художники. Искусство ар брют имеет ряд стилистических особенностей, таких как орнаментальность, строгая симметрия, навязчивые повторения, упорядоченность, простота и примитивность рисунка, часто абстрактные и фантастические изображения [Кушнарева].

Вывести единые художественные особенности примитивизма или выделить набор определенных художественных средств, актуальных для каждого художника-примитивиста, практически невозможно. Примитивизм и неопримитивизм — это больше чем художественное течение, это особенное видение мира, проявляющее себя не через копирование приемов и особенностей, перечисленных выше эталонных традиций, но через формирование в себе (художнике) такого же мироощущения, такого же непосредственного, наивного, детского, чистого взгляда на мир и его воплощение в художественных образах соответствующими средствами.

Неопримитивизм в искусстве Сибири и творчестве Юрия Деева.

Обратимся к сибирскому искусству. Неопримитивизм в искусстве Сибири имеет ряд художественных, тематических и региональных особенностей, впрочем, свойственных сибирскому искусству в целом.

Во-первых, для сибирского искусства, в том числе неопримитивизма, существует свой региональный пул традиций: для него характерна связь с первобытным искусством Сибири – петроглифами, наскальной живописью, археологическими артефактами давно ушедших культур. Художник-неопримитивист и археолог Владимир Капелько, например, изобрел метод эстампажного копирования наскальных рисунков на микалентную бумагу, что позволило многим художникам того времени познакомиться с древним искусством Сибири. Активное изучение прошлого сибирских земель послужило толчком для развития отдельного художественного направления — так называемой этноархаики. Таким образом, в сибирском искусстве проявился интерес к первобытным культурам, свойственный художникам-примитивистам, спровоцировав изучение художественных особенностей первобытного искусства древней Сибири и его последующую интерпретацию в современном сибирском искусстве. Однако эта тема практически не нашла отражения в творчестве художника-примитивиста Юрия Деева.

Во-вторых, сибирский неопримитивизм отличает интерес к художественной деятельности малочисленных народов, населяющих сибирские земли. Изучение коренных народов Сибири активно продолжалось в XX веке, организовывались этнографические экспедиции, куда художники отправлялись для зарисовок и фиксаций. Эта тема нашла свое отражение в творчестве многих сибирских художников. С таким региональным акцентом в сибирском искусстве сформировалась традиция, характерная для примитивизма в целом — обращение к культуре и прикладному искусству малочисленных народов, в нашем случае — населяющих территорию Сибири, и, по сей день, сохраняющих свои древние традиции и обряды. На раннем этапе творчества сибирского художника Юрия Деева есть работы этнографического характера — портреты и жанровые картины, изображающие быт различных народностей — например, «Друзья мои, нганасане» (1987), «Праздник на Севере» (1986-1987) (рис. 1), «Осень в тундре (Скрипичный концерт)» (1985-1986).

Рис. 1

А.В. Кушнарева Философские и художественные основания неопримитивизма в изобразительном искусстве и их реминисценции в творчестве Юрия Деева

В-третьих, тема сибирской деревни. Эту особенность русского неопримитивизма отметила еще Ксения Богемская: «А мир русского наивного художника — это деревня, окружающие ее реки и леса, животные, которые там обитают, это любимые герои русской истории — цари, поэты Пушкин и Есенин, это народные ритуалы и церковные праздники» [Богемская, 2001, с. 59]. В эпоху тотальной урбанизации деревня в глубинке, с одной стороны, приходит в упадок, а с другой, остается неким заповедником простой жизни. В наибольшей степени к творчеству Деева имеет отношение именно этот пункт. Именно тема деревни станет ключевой для его творчества, и благодаря ей оно станет узнаваемым. В конце 80-х годов Деев предпринял несколько поездок по сибирским деревням, что произвело на него сильное впечатление. Он увидел мир, где еще сохранился традиционный уклад жизни, ценность семьи, дома (рис. 2). Идеализацией деревенской жизни, как особого мира, творчество Деева будет пронизано до конца его творческого пути.

Помимо региональных особенностей, связанных в основном со специфической тематикой, в работах Деева ощущается влияние и других традиций примитивизма. Стилистика творчества Деева отсылает к художественной простоте наивного творчества, лубка и детского рисунка, с характерным нарушением пропорций, планов, с нереалистичной пастельной или же наоборот – яркой и локальной цветовой гаммой. Часто Деев использует мотивы народного творчества, например, его излюбленный элемент – лоскутное одеяло, кочует из картины в картину. Еще одна примечательная особенность, восходящая к описанной выше экзистенциальной основе примитива – ключевой персонаж произведений Деева, так называемый «дед Георгий», имеет очевидное внешнее сходство с автором и, по сути, является его автопортретом. Таким образом, художник не просто отражает свое субъективное восприятие идеального мира, представленного в его случае деревней, но и включает себя в его устройство.

Итак, сибирский неопримитивизм представляет собой ветвь в искусстве примитива содержательно и идейно, в полной мере соотносящуюся с традициями примитивизма в мировом искусстве, региональный аспект которой проявился через специфический пласт тем, характерный исключительно для рассматриваемой территории. Творчество Юрия Деева является ярким и каноничным образцом сибирского неопримитивизма, безусловно, заслуживающим дальнейшего серьезного изучения. Творчество Деева не ограничено общими особенностями искусства неопримитивизма, оно имеет мощное уникальное русло, выраженное в разработанной автором стилистике и сильной индивидуализации творчества, проявляющейся через его автопортретность.

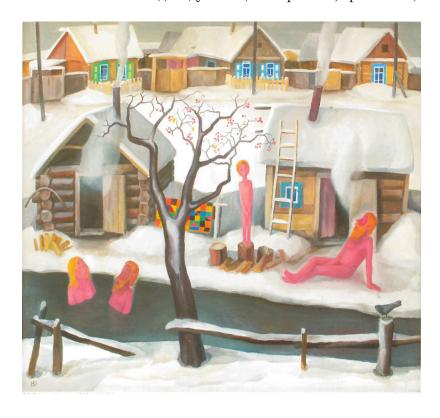

Рис. 2 Деев Ю. «Банный день» (1992).

источники

- 1. Библия. Москва: Ридерз Дайджест, 2013.
- 2. Кандинский В. О духовном в искусстве. Москва: Directmedia, 2014.
- 3. Кант И. Критика способности суждения. Москва: Искусство, 1994.
- 4. *Кушнарева А*. Искусство на грани безумия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cablook.com/inspiration/iskusstvo-na-grani-bezumiya/, свободный.
- 5. *Руссо Ж.-Ж*. Трактаты. Москва, 1969.
- 6. Словарь латинского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.classes.ru/, свободный.
- 7. Шевченко А. Нео-примитивизм: Его теория. Его возможности. Его достижения. Москва, 1913.
- 8. Шиллер Φ . О наивной и сентиментальной поэзии. Москва, 2009.
- 9. Шмидт Г. Философский словарь. Москва: Республика, 2003.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Богемская К. Понять примитив. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.
- 2. Рылёва А., Балдина О. Два взгляда на наивное искусство. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2011.
- 3. *Леухина А*. Литературный примитивизм: эстетика и поэтика: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук; [Самар. гос. ун-т]. Самара, 2010.
- 4. *Вакар И*. Примитивизм (Неопримитивизм) // Энциклопедия русского авангарда: Изобразительное искусство. Архитектура. Т. III, Книга 2: История. Теория. Л-Я. – Москва.: RA, Global Expert & Service Team, 2013. – С. 153-155.

SOURCES

- 1. Biblia [Bible], Moscow, 2013.
- ${\tt 2.}\ {\it Dictionary}\ of\ Latin\ [{\tt Electronic}\ resource].\ Access\ mode: http://www.classes.ru/,\ free.$
- 3. Kandinskiy, Vasiliy. O dukhovnom v iskusstve [About the spiritual in art]. Moscow, 2014.
- 4. Kant, Immanuel. Kritika sposobnosti sugdenia. [The Critique of Judgment]. Moscow, 1994.
- 5. Kushnareva, Alexandra. *Iskusstvo na grani bezumiya* [Art on the verge of insanity]. [Electronic resource]. Access mode: http://www.cablook.com/inspiration/iskusstvo-na-grani-bezumiya/, free.
- $6.\ Rousseau, Jean-Jacques.\ Traktaty\ [Treatises].\ Moscow,\ 1969.$
- 7. Schiller, Friedrich. O naivnoy i sentimental'noy poezii [About naive and sentimental poetry]. Moscow, 2009.
- 8. Schmidt, Heinrich. Filosofskiy slovar' [Philosophical dictionary]. Moscow, 2003.
- $9. Shevchenko, Alexandr. \textit{Neo-primitivizm: Ego teoria. Ego vozmojnosti. Ego dostijenia [Neo-primitivism: His theory. Its possibilities. \\ His achievements]. Moscow, 1913.$

REFERENCES

- $1.\ Bogemskaya,\ Ksenia.\ Ponyat'\ primitive\ [Understand\ the\ primitive].\ St.\ Petersburg,\ Aletejja,\ 2001.$
- 2. Leuhina, Anna. Literaturnii primitivism: estetika I poetika [Literary primitivism: aesthetics and poetics], Samara, 2010.
- $3.\ Rylova, Anna, Baldina, Olga.\ \textit{Dva vzglyada na naivnoye iskusstvo}\ [Two\ views\ on\ naive\ art].\ St.\ Petersburg, Dmitrij\ Bulanin,\ 2011.$
- 4. Vakar, Irina. Primitivizm(Neoprimitivizm) [Primitivism (Neo-primitivism)]. In Entsiklopediya russkogo avangarda [Encyclopedia of the Russian avant-garde]. Moscow, RA, Global Expert & Service Team, 2013. <math>- C. 153-155.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Деев Ю. «Праздник на Севере» (1986-1987).

Источник: Золотой фонд: живопись художников Сибири: [каталог] / Норил. худож. галерея. – Норильск: Норильская художественная галерея, 2008. – С. 35.

2. Деев Ю. «Банный день» (1992).

Источник: Юрий Деев: [альбом / вступ. ст. Е. Худоноговой]. – Красноярск: КаСС, 2004. – С. 28.